

По жалобам о нарушении статьи 3 Конвенции

Вопрос о запрещении унижающего достоинство обращения

По делу обжалуется уклонение от предоставления заключенному надлежащей ортопедической обуви. По делу допущено нарушение требований статьи 3 Конвенции.

Владимир Васильев против России
[Vladimir Vasilyev v. Russia] (№ 28370/05)

Постановление от 10 января 2012 г. [вынесено I Секцией]

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

При отбытии пожизненного заключения заявитель отморозил себе палец на правой ноге и нижнюю часть левой ноги, которые были ампутированы, но он не мог получить подходящую ортопедическую обувь. Медицинское учреждение, в котором заявитель содержался в 1996 году, подтвердило необходимость такой обуви, но указало, что действующие правила обеспечения осужденных не предусматривают ее приобретения государством. Другой изолятор, в котором заявитель содержался в 2001 году, указал, что не может предоставить ортопедическую обувь, поскольку она производится в другом городе, и имеется значительная очередь на ее приобретение. Учреждения, в которых заявитель содержался впоследствии, по-видимому, исходили из того, что без статуса инвалида заявитель не нуждался в ортопедической обуви. Заявитель утверждал, что отсутствие такой обуви причиняло ему боль и сложности при попытках сохранить равновесие во время обычных длительных проверок или при уборке своей камеры. Ввиду этого и различных заболеваний (включая диабет), которыми он страдал, заявитель предъявил иск, но никогда не доставлялся в суд во время слушаний по его делу, и его иск был в конце концов отклонен.

ВОПРОСЫ ПРАВА

По поводу соблюдения статьи 3 Конвенции. Хотя Европейский Суд отклонил как необоснованные утверждения заявителя о недостаточной медицинской помощи в отношении его других заболеваний, его жалоба на отсутствие ортопедической обуви вызывает серьезную озабоченность. По крайней мере одно медицинское учреждение, в котором заявитель содержался в 1996 году, подтвердило, что он нуждался в такой обуви, а другое учреждение, в котором он находился в 2001 году, представило совершенно иное обоснование отказа в ее предоставлении. Однако в отсутствие указания на то, что состояние заявителя улучшилось после 2001 года или что оно было надлежащим образом переоценено, национальные власти были обязаны реагировать на ситуацию заявителя, о которой были полностью осведомлены. Отсутствие удовлетворительного решения проблемы заявителя в 2005–2011 годах причиняло ему страдания и лишения, составляющие унижающее достоинство обращение.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу допущено нарушение требований статьи 3 Конвенции (принято единогласно).

По поводу соблюдения пункта 1 статьи 6 Конвенции. По существу заявитель жаловался на свою неспособность участвовать в заседании суда по своему гражданскому делу. Несмотря на то, что российское законодательство предусматривает право стороны на участие в устном разбирательстве, оно не содержит прямых указаний на возможность доставления заключенных в судебное заседание по гражданскому делу. Статья 6 Конвенции гарантирует не право быть заслушанным лично в гражданском разбирательстве, но более общее право на состязательную процедуру и равенство сторон, оставляя государству свободный выбор средств, используемых для обеспечения этих прав. С учетом возможности практических сложностей в обеспечении присутствия заявителя на слушании национальные власти могли провести заседание с использованием видеосвязи или в изоляторе, но ни одна из этих возможностей не рассматривалась. Заявитель также не мог получить юридическую помощь по своему гражданскому делу, и единственная возможность для него заключалась в привлечении родственника, друга или знакомого, которые могли представлять его в заседании. Тем не менее, отклонив ходатайство заявителя о личном участии, национальные суды не рассмотрели вопроса об обеспечении его эффективного участия в разбирательстве путем наведения справок о том, имеет ли он друга или родственника, желающего представлять его интересы в разбирательстве, или о том,

имеется ли возможность контакта с таким лицом или выдачи ему доверенности. Полагая, что показания заявителя составляли бы незаменимую часть представления его интересов по делу, Европейский Суд заключил, что национальное разбирательство не удовлетворяло требованиям статьи 6 Конвенции.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу допущено нарушение требований статьи 6 Конвенции (принято единогласно).

КОМПЕНСАЦИЯ

В порядке применения статьи 41 Конвенции. Европейский Суд присудил выплатить заявителю 9 000 евро в качестве компенсации морального вреда, требование о компенсации материального ущерба отклонено.